

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №4, Том 12 / 2021, No 4, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/09FLSK421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Иванова, С. В. Охотничья лексика в произведении Тимофея Сметанина «Рассказы охотника Мэхээлэчээн» / С. В. Иванова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/09FLSK421.pdf>

For citation:

Ivanova S.V. Hunting vocabulary in the work of Timofey Smetanin "Stories of the hunter Meheelecheen". *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 4(12): 09FLSK421. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/09FLSK421.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Иванова Саргылана Владимировна

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Якутск, Россия
Доцент кафедры «Стилистики якутского языка и русско-якутского перевода»

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: i.sargylana@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3442-359X>

Охотничья лексика в произведении Тимофея Сметанина «Рассказы охотника Мэхээлэчээн»

Аннотация. Якуты издревле занимались охотой, продукты которой составляли одну из основ питания народа: рыба, мясо зверей и птиц. Охота обеспечивала их и одеждой. Якутский охотничий язык является богатым и выразительным профессиональным языком, но, к сожалению, сегодня из-за комплекса различных причин охотничья лексика забывается, а некоторые элементы фактически находятся под угрозой исчезновения.

В статье рассматривается охотничья лексика, использованная в произведении якутского писателя-фронтовика Тимофея Сметанина «Рассказы охотника Мэхээлэчээн». Автором установлено, что в рассказах используются термины, полутермины, слова и выражения, принадлежащие к профессиональному жаргону охотников, разговорной охотничьей речи и диалектной речи охотников, выраженные именами существительными, глаголами, устойчивыми словосочетаниями и фразеологизмами. Целью данного исследования является выявление лексико-семантических групп охотничьей лексики, использованных в произведении. Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время в якутском языке отсутствуют комплексное описание и профессиональный лексикографический словарь охотничьего языка. В последнее время в якутском языке наблюдается утрата части лексического запаса, в том числе и специальной лексики как охотничьего языка.

В результате проведенного анализа охотничья лексика разбита на тринадцать лексико-семантических групп: (1) обозначения действий охотников и результатов их деятельности; (2) описания повадок зверей и птиц, наблюдаемых во время охоты в лесу; (3) номинации птиц, групп птиц и животных; (4) обозначения приемов и способов охоты; (5) названия специальной одежды, обуви и снаряжения охотников; (6) названия охотничьих принадлежностей, их частей и снаряжения; (7) обозначения охотников и их помощников; (8) обозначения частей тела и внутренних органов животных и птиц; (9) наименования видов мяса зверей или птиц и специфической пищи охотников и рыбаков; (10) наименования охотничьих построек и их устройства; (11) географические особенности местности;

(12) передача звуков окружающего мира; (13) образные представления о движениях животных и птиц.

Автор приходит к выводу, что в охотничьей лексике отражается национальная картина мира. Писатель Тимофей Сметанин с помощью разнообразной охотничьей лексики сумел передать знания о традиционных особенностях охоты, отношении охотника к природе. На сегодняшний день крайне актуальной представляется работа над подробным лексикографическим описанием якутского охотничьего языка.

Ключевые слова: якутский язык; якутская литература; Тимофей Сметанин; охотничья лексика; лексико-семантические группы; жаргон охотников; разговорная охотничья речь; диалектная речь охотников

Введение

Серия рассказов писателя-фронтовика Тимофея Сметанина «Рассказы охотника Мэхээлэчээнэ» написана в жанре юмористических охотничьих рассказов, в которых много выдумок и небывлиц. Большое количество охотничьей лексики в рассказах присутствует ввиду тематики произведения.

Материал исследования — серия рассказов «Рассказы охотника Мэхээлэчээнэ», включенных в книгу избранных произведений Тимофея Сметанина, которая была издана в 1969 г. [1]. В качестве второго источника были использованы переведенные на русский язык тексты данных рассказов, которые входят в сборник рассказов «Тимофей Сметанин: стихотворения, рассказы, повести, сказка и пьесы для детей», опубликованный в 2017 г. [2]. Издание книги было приурочено к 100-летию юбилею писателя. Подстрочный перевод на русский язык был сделан библиотекарями, проживающими на родине писателя, Кобяйской улусной библиотеки. Над литературным переводом работали Владимир Александрович Карпов — заслуженный работник культуры Республики Саха (Якутия), член Союза писателей СССР, член Союза писателей России и Борис Иванович Лукин — поэт, эссеист, переводчик и критик.

Методы

В исследовании использованы методы сплошной выборки для отбора охотничьей лексики из оригинальных и переводных текстов; методы лексико-семантического анализа при уточнении семантики охотничьей лексики.

Результаты

Автор рассказов Тимофей Егорович Сметанин родился 25 ноября 1919 года в местечке Чомчусах Кобяйского (Чачы) наслега Средне-Вилуйского улуса. В 2020 году научный сотрудник Якутского государственного Литературного музея им. П.А. Ойунского Е.С. Ноговицына написала книгу «Сердце солдата: жизнь и творчество Т.Е. Сметанина по письмам и воспоминаниям» [3]. В ней по опубликованным и неопубликованным письмам самого писателя-фронтовика и воспоминаниям о нем вновь прослежена его жизнь, введены уточнения. По воспоминаниям друзей, одноклассников, включенных в эту книгу, Тимофей Сметанин рано стал кормильцем семьи, любил охотиться, рыбачить.

Нигде не упоминается факт того, что рукопись книги «Мэхээлэчээн булчут» была написана в соавторстве с Яковым Стручковым в 1940–41 гг. Война помешала ее изданию, книга увидела свет только осенью 1943 г. и была признана лучшим детским произведением года.

Е.С. Ноговицина в своей книге включила воспоминания Якова Стручкова из его статьи «Счастье быть его соавтором» о том, что после войны Тимофей Сметанин писал Якову Викторовичу, советовался, отправлял рукописи своих книг, уговаривал стать соавтором: «Тимофей все звал меня в Якутск, хотел вместе писать, но Министерство просвещения на мои просьбы давало одни отказы. Это было мое самое большое переживание» [3, с. 38]. По всей видимости, о соавторстве Я.В. Стручкова не сообщалось из-за того, что 18 ноября 1948 г. он был арестован. Только 5 марта 1955 г. он был освобожден за недостаточностью доказательств. Полностью реабилитирован 30 апреля 2002 г.» [3, с. 40]. Я.В. Стручков в память о друге написал продолжение рассказов о приключениях охотника Мэхээлэчээнэ в тундре «Мэхээлэчээн булчут туундараба сырыылар», которая была издана в 1990 г. [3, с. 40].

Тимофей Сметанин умер в возрасте 27 лет. Несмотря на короткую жизнь он оставил после себя яркие художественные произведения разных жанров: стихотворения, драмы, рассказы, повести, публицистику. Переводчик произведений писателя с якутского языка на русский Борис Лукин так объясняет успешное литературное творчество Т. Сметанина: «Большинство произведений Сметанина пропитаны популярными якутскими фольклорными мотивами, что делает их особенно близкими соотечественникам, а насыщенность местным колоритом доставляет огромные трудности переводчику. Со временем я понял, что же помогло Сметанину так быстро творчески состояться. Этим стимулятором была Война» [4].

Сборник «Рассказы охотника Мэхээлэчээн» состоит из 15 рассказов. Рассказы написаны от лица героя-повествователя — охотника Мэхээлэчээн, через мироощущение которого описываются события охоты, но за образом литературного героя чувствуются сами авторы, знающие и любящие природу, охоту. Так, с чувством юмора описываются приключения сначала юных, совершающих свое первое охотничье путешествие, затем более зрелых опытных охотников.

Если в 11 рассказах охота изображена с юмором и выдумками, то в трех последних рассказах «Чубуку» («Горный баран»), «Кутгас доѳор» (Трусливый друг) и «Булчут буолбут бэлиэ» («Как я стал охотником») меняется стиль повествования и композиция рассказа.

Так, рассказ «Чубуку» начинается с описания природы: *«Күн кизһэрэн барда. Кыдьымах курдук тон былыттар өрө адаарыһан табыстылар. Хайа төбөтө саталанна — улахан тыал тураары гынна быһыылаах. Эмискэ холорук түһэн сыыһы-буору ытыйда, бытархай таастары тачыгыратта. Балаһалаан тыал түстэ. Арбааттан най хара этинг былыта халлааны харангарда халыйан табыста. Этинг этэн ньиргиттэ. (...) Этингнээх ардах миигин экирээпит курдук саба сүүрэн тахсан, ыбаастаах уунан кутар курдук түстэ. Халлаан харангаран барда. (...) Ытыс таһынар ыас харана буолла»* [1, с. 197]. А так передали эту картину природы переводчики: *Мерзлые облака шли торчком с разных сторон, как шуга по реке. Верхушка горы утонула в тумане, зная, надвигался большой ветер. Вдруг задул вихрь, поднял в воздух мелкие камни. С запада вышли черные грозовые тучи, загремел гром. Молния разрежала небо. Надо было срочно возвращаться. Кинулся со всех ног к своему шалашу! Ливень, будто преследуя, лил как из ведра! Смеркалось. (...) Настала осенняя кромешная тьма!* [2, с. 119–120] Писатель использовал для описания начала грозы глаголы с разными временными формами, деепричастия, обозначающие завершенность и результативность действия, образные и звукоподражательные глаголы с экспрессивными возможностями. Стиль и манера передачи динамики движения в природе — признак художественного вкуса автора, любви к природе, его наблюдательности к окружающему миру.

Этот рассказ отличается еще и композицией. В отличие от других рассказов она состоит из двух частей. В первой части рассказывается о том, как героя Мэхээлэчээнэ, оказавшегося в заваленной пещере, спасает другой охотник Ньюкулаччаан. И только во второй части описывается охота на горного барана.

В рассказе «Куттас добор» (Трусливый друг) писатель показывает поведение человека, попавшего в экстремальную ситуацию и приходит к выводу о том, как ненадежен напарник трус в таких случаях.

В российском языкознании для обозначения языка охотников используются такие термины, как «охотничий язык» [5], «язык охотников», «профессиональный сленг охотников», «охотничий жаргон» как разновидность языка, порождаемая охотой как родом занятий [6]. А.М. Поликарпов исследовал возможности передачи русской охотничьей лексики при переводе на немецкий язык прозаических произведений Владимира Личутина и Дмитрия Трубина, которые относятся к Северному тексту русской литературы. Как он отмечает в этой работе, лишь отдельная охотничья лексика имеет терминологический характер: «Чаще всего охотничья лексика не отражает научную картину мира и не обладает таким свойством, как терминологичность. Вместе с тем она демонстрирует связь с национальным сознанием, а также с национальной, региональной и профессиональной картинами мира и призвана помочь представить адресату (читателю) образы персонажей-охотников либо образ автора — любителя охоты» [6, с. 46–47]. Охотничья лексика состоит из различных стилистически маркированных единиц, так, здесь встречаются термины научного стиля, жаргонизмы, эвфемизмы и диалектизмы. Как справедливо замечает А.М. Поликарпов, данное понятие трактуется в зависимости от исторического периода рассмотрения языка охотников, то более узко как специфический слой специальной лексики охотников, то используется в более широком толковании [6, с. 46]. Охотничья лексика используется в произведении Т. Сметанина «Мэхээлэчээн булчут кэпсээннэрэ» для описания охотничьей коммуникации и ситуаций, связанных с охотой.

Охотничья лексика в якутском языке не подвергалась специальному исследованию, но имеются отдельные работы, посвященные этой теме. Так, в фонде научной библиотеки Академии Наук республики Саха (Якутия) хранится рукопись словаря А.С. Луковцева «Якутско-русский словарь терминов охоты и рыболовства». Табу и эвфемизмы о тотемных животных в охотничьей лексике якутского языка рассматриваются в научных статьях А.С. Луковцева [7; 8], А.А. Скрябиной [9]. Также табуированная охотничья лексика затрагивается в статье по культурологии Л.С. Ефимовой, Н.С. Шкурко, Н.В. Афанасьева и др. [10].

В результате проведенного анализа рассказов Тимофея Сметанина установлено, что в них используются термины, полутермины, слова и выражения, принадлежащие к профессиональному жаргону охотников, разговорной охотничьей речи и диалектной речи охотников, выраженные именами существительными, глаголами, звукоподражательными и образными словами, также устойчивыми словосочетаниями и фразеологизмами. Были выявлены следующие лексико-семантические группы охотничьей лексики: (1). Обозначения действий охотников и результатов их деятельности; (2) Описания повадок зверей и птиц, наблюдаемых во время охоты в лесу; (3) Номинации птиц, групп птиц и животных; (4) Обозначения приемов и способов охоты; (5) Названия специальной одежды, обуви и снаряжений охотников; (6) Названия охотничьих принадлежностей, их частей и снаряжения; (7) Обозначения охотников и их помощников; (8) Обозначения частей тела и внутренних органов животных и птиц; (9) Наименования видов мяса зверей или птиц и специфической пищи охотников и рыболовов; (10) Наименования охотничьих построек и их устройства; (11) Географические особенности местности; (12) Передача звуков окружающего мира; (13) Образные представления о движениях животных и птиц.

1. Первую лексико-тематическую группу составляют слова и устойчивые словосочетания, обозначающие действия охотников и результатов их деятельности: *кыгаа* — *взять на прицел*, *сааны иит* — *перезарядить ружье*, *тап* — *поранить*, *улаханнык таптарда* —

серьезно поранить, икки илин атабыттан харбаа (куобабы) — ухватиться за задние лапы (зайца), тыыннаах куобабы туһахтан бэркэ сэрэнэн араар — вынимать живого зайца из петли, предельно аккуратно и осторожно, элбэх куһу бултаа — легко добыть утки, хайыһары иэх — обтянуть полозья оленьей шкурой, тугу да көрүмэ — обойти впустую, тайахтыы табыс — выйти на лосиную охоту, тайабы бултаа — забить лося, тайабы ыт / бултаа / өлөр — подстрелить/забить, бу кэмнэ тайабы бултуур сэрэхтээх — опасно охотиться на самца во время гона, тайабы сүл — освежевать сохатого, тыаны көрө бар — поискать в густом лесу (следы дичи), үөмэн киир — подкрасться, быардаа — ползти, сискэ биэртэлээ — огреть по спине, ситэ баттаа — настичь и т. д.

2. Описания повадок зверей и птиц, наблюдаемых во время охоты в лесу переданы глаголами и деепричастиями: *аһаран биэр — успевать увильнуть (утки), ыстанан табыс (бөрө) — выскочить навстречу (волк), (харабын) үрүнгүнэн көр (бөрө) — выкатить белые глаза (волк), туһахха ыйан (куобах) — попасться в петлю (заяц), дьуккүй (бөрө) — порываться вырваться (волк), мөлтүү быһыытыйда (бөрө) — сопротивляться слабее (силы его иссякают) (волк), хараххын уһулу көр (бөрө) — выпученные глаза хищника замерли неподвижно, словно остекленели, хамсаабат буолбут бөрө — обездвиженный хищник, сымыыттаа — снести яйцо, аһыы сырыт (таба) — настись (олени), тэбис (тайах) — растоптать (лось), тайах муоһун ыһыыра — тереться о деревья своими рогами (лось), күлүгүн кытта охсуһан тула холоруктаа (атыыр тайах) — в возбужденном состоянии бегать туда-сюда и т. д.*

3. Номинации птиц, групп птиц и животных: *кус — утка, көбөн — шилохвост, хабды — куропатка, ийэтэ (кус) — мать-утка, үөр кус — стая уток, үөр хаас — стая гусей, куобах — заяц, бөрө — волк, кырынаас — горноста́й, тайах — лось, атыыр тайах — сохатый/лось-самец, эһэ — медведь / бурый, чубуку — горный баран, сизгэн — росомаха, түүлээх — пушнина и т. д.*

4. В рассматриваемых рассказах широко представлены приемы и способы якутской охоты: *өлөнгө, талах төрдүгэр олонор көтөрү тоһуйуу — хорониться под кустиком, куһу урабаһынан бултаа (куһу) — охотиться без ружей (на уток) / вместо ружья в ход шло орудие древних — длинный гибкий прут, кустааһын — охотиться на уток, сара хаастаа — охотиться на гусей, тириини сүл — освежевать зверя, туһахтары кэрий — проверить петли на зайцев, туһахтан араар — забрать добычу, куурка сомуогу туруор — отводит курок у ружья, хоһулат — скучиться (утиная стая), үөмэн киир — красться и т. д.*

5. Также можно найти названия специальной одежды, обуви и снаряжения охотников: *сон — зипун, этэрбэс — торбаса, бөрө суорбан — волчье одеяло, солуурчах — котелок и т. д.*

6. Названия охотничьих принадлежностей, их частей и снаряжения использованы в большом количестве: *саа — ружье, бинтиэпкэ — винтовка, картечь — сүһнүүөх, сүһнүүөбүнэн иитиллибит туурка — ружье, заряженное картечью, быһах — нож, быһычча — ножик, кыын — ножны, үнүү — пика, куурка (саа) сомуога — курок у ружья, чааркаан — чааркаан-ловушка, туһах — петля, хабдыга туһах — силки для куропаток, сомуок (саа) — курок (ружья), туут — легкие широкие лыжи, маамык быа — сложенная в круг крепкая веревка длиной метров пятнадцать — двадцать с петлей на конце — аркан для ловли оленей, чохороон — топорик, өһчөх (сүгэ) — обух, кымныы — кнут, урабас — жердь и т. д.*

7. Обозначения охотников и их помощников: *сааһыт — стрелок, аргыс (булка) — напарник, сизр ат — пегий конь, куттас добор — горе-напарник, тайахчыт ыт — охотничья собака [лосятница] и т. д.*

8. Обозначения частей тела и внутренних органов животных и птиц: *ойоѳос* — бок, *хоннох анна* — подмышки, *буутун-холун төрүтэ* — паховые складки и сгибы коленей, *муус куйах түү (эһэ)* — шерсть с ледяным панцирем (медведь) / ледовый щит и т. д.

9. Наименования видов мяса зверей или птиц и специфической пищи охотников и рыболовов: *үлүктэ* — сушеное мясо, *түөс этэ* — мясо из грудинки, *эмис тайах этэ* — жирная туша лося, *сүрэх* — сердце, *балык минэ* — уха и т. д.

10. Наименования охотничьих построек и их устройства: *кыстык балаѳан* — зимовье [избушка для зимовки], *отуу* — шалаи, *арангас* — лабаз и т. д.

11. Географические особенности местности Якутии: *алыы* — узкая длинная долина / болотистая долина, *тыа* — густой лес, *түбэ* — долина, заросшая кустарником, *сис* — лес с твердой почвой, *анхай* — расщелина, *хайа хааһа* — низинный язык суши, *үрэх баһа* — верховья реки, *үрэх тоѳойдоро* — перелески по изгибам реки, *хаспах* — пещера, *хайа тэллэбэ* — долина гор, *хотоол кумах* — песчаный мыс и т. д.

12. Писатель использовал много звукоподражательных слов для передачи звуков окружающего мира, в том числе звуков, издаваемых животными, птицами, охотничьими собаками, охотниками и их снаряжением: *чабыгырас айах тыаһа (кустар)* — чавканье (уток), *сангалара маатырѳас-мээтиргэс* — смачное голосистое кряканье (уток), *кустуу «маат-маат», «мээт-мээт» диэ* — подзывать по-утиному «маат-маат», «мээт-мээт», «маат-маат» *диэн тохтообокко сангар* — зычное кряканье; «сарт» *гына түс (кус)* — с шумом плюхнуться в воду (утка), «оон-оон-оон-оон-нуу-нуу» — «оон-оон-оон-оон-нуу-нуу», «ау-ауу-ауу-ан-он» — «ау-ауу-ауу-ан-он», *хардыгынаа (бөрө)* — издать хриплый звук (волк), *хардыгынаа* — хрипеть все надсаднее и страшнее (волк) и т. д.

13. Движения охотников, зверей и птиц описаны с использованием широко распространенных в якутском языке образных слов: *бөкчөй* — опуститься на колени, *субуруннаа (бөрө)* — ходить вокруг (волк), *өрө үөмэхтээ (бөрө)* — прыгать (волк), *түүрүллэ түстэ (куобах)* — свернуться в клубок (заяц), *тыран ойо тур (кырынаас)* — убежать прочь (горностай), *сып гынан хаал (кырынаас)* — юркнуть (горностай), *тоһоѳо курдук батары саалла түс* — удалось встать на карачки, *дыохооройдон* — двигаться как маленький косоплыв медвежонок, *талбаарыннаа* — махать крыльями плавно(лебеди) и т. д.

Обсуждение

Из представленной лексико-семантической классификации видно, что в якутской охотничьей лексике отражается профессиональная и национальная картина мира. Писатель с помощью разнообразной охотничьей лексики сумел представить традиционные особенности охоты, связь охоты с природой, отношение охотника к природе. Охотничья лексика в рассмотренных рассказах отображает охотничью картину мира, представленную охотниками, помощниками охотников (собаки, лошади), животными и птицами Якутии.

Кроме этого следует отметить широкое распространение эвфемизмов и диалектизмов в якутской охотничьей лексике. Эвфемизмы — слова или выражения для замены других, считающимися неприличными или неуместными, например, тыатааѳы 'лесной' вместо слова 'медведь', кырдыаѳас 'старый' вместо слова 'медведь', киһи 'человек' также вместо слова 'медведь', кутуруктаах 'хвостатый' вместо 'волк', кытарар 'красный' вместо 'огонь', киргил 'дятел' вместо 'топор' и т. д. заменяют прямые названия опасного для человека животного или предмета. Также эвфемизмы могут быть образованы из-за уважительного отношения к природе и могут оценены как проявление суеверия. Известно, что охотники часто избегают прямых слов

и выражений, означающих успешность охоты, из-за того, что не всегда может сопутствовать удача, иногда могут возникать опасные ситуации, грозящие жизни.

Использование слов или оборотов речи, свойственных местным говорам — диалектизм, в частности, Кобяйского района — малой родины писателя, относящихся к охоте, также наблюдается в рассказах Т. Сметанина. Например: хайа төбөтө саталанна (тыял түстэ) — *стало ветрено на вершине горы*, най хара этин былыта (олус хара этин былыта) — *темное облако грозы*, үөл-дьүөл буолла (харанарда) — *темнеть*, далай (оѳус) — *бить*, кыталыктаа, туруйалаа (бүдүрүй) — *споткнуться*, сир-дойду эйгэтэ (сир-дойду) — *местность*, төһүүлээ, бөтүөннээ (бүөлээ) — *затыкать*, тайах муоһун ыаһаабыт (тайах муоһун аалыммыт) — *тереться о деревья своими рогами (лось)* и др.

Таким образом, писатель Тимофей Сметанин в произведении «Рассказы охотника Мэхээлэчээн» с помощью богатой и выразительной охотничьей лексики раскрыл традиционные особенности якутской охоты. На сегодняшний день в якутском языке наблюдается утрата этой специальной национальной лексики. Крайне актуальной представляется работа над подробным лексикографическим описанием якутского охотничьего языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сметанин Т.Е. Тимофей Сметанин. Талыллыбыт айымнылар. / Сметанин Т.Е. — Якутск: Якутское книжное изд.-во, 1969. — 462 с.
2. Сметанин Т.Е. Тимофей Сметанин: стихотворения, рассказы, повести, сказка и пьесы для детей. / Сметанин Т.Е. — Якутск: Изд.-во: Алаас, 2017. — 208 с.
3. Ноговицына Е.С. Сердце солдата: жизнь и творчество Т.Е. Сметанина по письмам и воспоминаниям / Е.С. Ноговицына. — Якутск: Изд.-во Иванова В.В., 2020. — 85 с.
4. Лукин Б.И. Русско-якутская вертикаль: Сметанин, Урсун, Кобяков. Стихи якутских поэтов XX–XXI веков в русских переводах. / Лукин Б.И. // Журнальный мир. Вертикаль XXI век. — 2018. — № 54. — URL: <http://xn--80alhdjhdchxy5hl.xn-p1ai/content/russko-yakutskaya-vertikal-smetanin-ursun-kobyakov>(дата обращения: 04.11.2021).
5. Целыхова Е.К. Русский охотничий язык и проблема создания его словаря. / Целыхова Е.К. // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2018. Вып. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-russkogo-ohotnichiego-yazyka-i-ego-sovremennogo-sostoyaniya/viewer> (дата обращения: 04.11.2021).
6. Поликарпов А.М. Передача охотничьей лексики при переводе произведений северных авторов на немецкий язык / А.М. Поликарпов // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. — 2021. — № 1(17) — С. 43–56.
7. Луковцев А.С. Слова табу в лексике якутских охотников. / Луковцев А.С. // Актуальные вопросы якутской лексикологии и лексикографии: сборник научных трудов. Якутск: ЯФ СО АН СССР — 1980. — С. 91–105.

8. Луковцев А.С. Якутско-русский словарь терминов охоты и рыболовства. / Луковцев А.С. // Рукописный фонд научной библиотечной системы ЯФ АН СССР. Якутск, 1975. Инв. № 432.
9. Скрыбина А.А. Эвфемизмы о тотемных животных в охотничьей лексике якутского языка. / Скрыбина А.А. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. — 2017. — № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. — С. 178–180.
10. Ефимова Л.С., Шкурко Н.С., Афанасьев Н.В., Антонова В.Н., Баишев И.И., Протопопов С.С. Промысловая культура народа Саха в системе тюрко-монгольских охотничьих культов / Ефимова Л.С., Шкурко Н.С., Афанасьев Н.В. и др. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. — 2019. — № 12. — С. 9–14. — URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/feef1683-5054-42b3-bd31-c04b20276e95> (дата обращения: 04.11.2021).

Ivanova Sargylana Vladimirovna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: i.sargylana@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3442-359X>

Hunting vocabulary in the work of Timofey Smetanin "Stories of the hunter Meheelecheen"

Abstract. Yakuts have been engaged in hunting since ancient times, the main type of food of the people was the meat of animals, birds and fish, hunting provided them with clothing. The Yakut hunting language is a rich and expressive professional language, but, unfortunately, today it is actually under threat of extinction.

The article examines the hunting vocabulary used in the work of the Yakut writer-front-line soldier Timofey Smetanin "Stories of the hunter Meheelecheen". The author has established that the stories use terms, semi-terms, words and expressions belonging to the professional jargon of hunters, colloquial hunting speech and dialect speech of hunters, expressed by nouns, verbs, and stable phrases, and phraseological units. The purpose of this study is to identify lexico-semantic groups of hunting vocabulary used in the work. The relevance of the study lies in the fact that currently the Yakut language lacks a comprehensive description and a professional lexicographic dictionary of the hunting language. Recently, in the Yakut language, there has been a loss of part of the lexical stock, including special vocabulary as a hunting language.

As a result of the analysis, the hunting vocabulary is grouped into thirteen lexico-semantic groups: (1) designations of hunters' actions and the results of their activities; (2) descriptions of the habits of animals and birds observed during hunting in the forest; (3) nominations of birds, groups of birds and animals; (4) designations of hunting techniques and methods; (5) names of special clothing, shoes and equipment of hunters; (6) names of hunting accessories, their parts and equipment; (7) designations of hunters and their assistants; (8) designations of body parts and internal organs of animals and birds; (9) names of types of meat of animals or birds and specific food of hunters and fishermen; (10) names of hunting buildings and their devices; (11) geographical features of the area; (12) transmission of sounds of the surrounding world; (13) figurative representations of the movements of animals and birds.

The author comes to the conclusion that the national picture of the world is reflected in the hunting vocabulary. The writer Timofey Smetanin, with the help of a variety of hunting vocabulary, managed to convey knowledge about the traditional features of hunting, the hunter's attitude to nature. To date, it is extremely relevant to work on a detailed lexicographic description of the Yakut hunting language.

Keywords: Yakut language; Yakut literature; Timofey Smetanin; hunting vocabulary; lexico-semantic groups; hunters' jargon; spoken hunting speech; hunters' dialect speech